

Кучумова Г.В. Немецкоязычный роман 1980 – 2000: курс на демифологизацию.

– Самара: Изд-во САГА. 2009. – 152 с.

Процесс созидания и разрушения мифов не только существенным образом непрерывен, но и все очевиднее определяет художественные миры самых значительных современных авторов, и облик новейшей литературы в целом. Внимание к процессам современного мифотворчества последовательно активизируется в философии и эстетике, начиная еще с 50-х годов прошлого века. И лишь со временем стало очевидно, что демифологизация может стать и продуктивной художественной стратегией. Тому, как реализуются основные пути мифоразрушения в литературе последних десятилетий XX века, посвящено исследование Г.В.Кучумовой. Его результаты изложены в вышедшей в издательстве Самарской гуманитарной академии монографии «Немецкоязычный роман 1980 – 2000: курс на демифологизацию».

Структура книги определена двумя важнейшими факторами: историко-литературным, принуждающим исследователя выделить первостепенных авторов из ряда менее значимых и типологизировать ряды последних (чтобы понять в этом смысле логику исследователя, достаточно обозреть содержание книги), и экстралитературным, заставляющим учитывать характер развенчиваемых мифов и основные писательские стратегии, определяющие отношение автора, рассказчика и читателя (их типология очень ясно очерчена во введении).

Крупным планом в монографии представлены романы Э.Елинек (р. 1946), П.Зюскинда (р. 1949) и М.Байера (р. 1965). Их тексты рассматриваются в двойном ракурсе: «подрыв» новейшего мифа через объяснение, намеренное снижение, остранение через иронию, пародию, сарказм, даже «культурный шок» – с одной стороны, и изменение центральной фигуры в романе в соответствии с задачей мифоразрушения, повышенное внимание к коллекционеру и каталогизатору – с другой.

В тесной связи в монографии предстают теоретические тезисы, опробованные еще Р.Бартом, Ж.Бордийяром, Т.Адорно, и разговор о специфике их воплощения в художественной практике каждого автора. Предметный, скрупулезный, пошаговый анализ текстов на уровне ритма, языка, особенностей построения метафоры и т.д. не «мельчит» разговор, а делает его конкретным и наглядным. Исследователь

умело оперирует одновременно большим количеством текстов, не теряя из вида центральных теоретических постулатов, вслед за исследуемыми авторами, обращаясь к «самым «сильным» мифам в немецкоязычной культуре, имеющим сакрально романтический ореол» (С. 11). Низвержение классической музыки и литературы с их традиционно почетного места через уподобления и снижено-бытовой контекст, развенчание мифа об образцовой немецкой семье через пародийное использование библейских аллюзий, переворачивание традиционной истории творца-художника путем «перехода количества в качество», когда в погоне за полной коллекцией новый творец теряет нравственные ориентиры – эти механизмы подробно рассматриваются и иллюстрируются в анализируемой книге. Утрата чувства реальности, пробуждение охотничьих инстинктов, разрушение табу – неотъемлемые черты нового типа героя, подробно рассмотренного на примере Гренуя Зюскинда, Карнау Байера и господина директора Елинек.

Говоря о разрушении мифов «интегрированными» критиками, Г.В.Кучумова последовательно рассматривает, как рушатся мифы о толерантности современного общества, о человеке-одиночке и причинах его одиночества, о глобализации, о свободе и суверенности, о создании «искусственного рая», привлекая для этого тексты романов «Faserland», «1979» К.Крахта, «Соло-альбом» Б.Штукрад-Барре, «Поколение Гольф» Ф.Иллиеса, «Simple Story's» И.Шульце. В сферу внимания исследователя попадают способы создания иронического дискурса, скрытые и открытые цитаты, аллюзии, отражение клипового сознания в структуре текстов и т.д. В то же время, выстроив обзор традиции по принципу пространственно-временной локализации: от американских романов 60-х годов, к европейской традиции 60 – 70-х, затем к европейскому роману 90-х и, наконец, к новейшей немецкоязычной литературе, – автор, естественно, обращается к проблеме национальной специфики немецкого мифоразрушения. Проблема, тем более сложная в контексте монографии, на равных правах рассматривающей не только немецкую, но и австрийскую литературу. Решая её, автор останавливается на сути концепта «немецкость». Для определения его содержания Г.В.Кучумова рассматривает об-

разную структуру и игру точками зрения и ракурсами в текстах Крафта, подробно анализирует языковые эксперименты Штукрад-Барре в контексте ситуации «лингвистической катастрофы», характеризующей культуру современной Германии.

Безусловным достоинством книги становится гармоничное сочетание в ней добросовестной констатации фактов и явлений с очевидным осознанием ценностной направленности критики. Автор ясно формулирует этическую задачу разрушения мифов общества потребления: «Существование в модусе «иметь» и «потреблять» перекрывает человеку доступ к тем мирам, которые даны ему для самоопределения и самореализации» (С. 27).

Особую, – и очень непростую, – тему составляет наличие в романах «лирического Я». Намеченные исследователем подходы очень продуктивны. На материале романов Андреаса Манда «Grobers Erfahrung», Б.Леберта «Сразу», Э.Елинек «Похоть», «Пианистка» и «Перед закрытой дверью», Й.Хазлингера «Венский бал», В. Генаццо «Зонтик на этот день», а также новеллы П.Зюскинда «Повесть о господине Зоммере» исследователь показывает, как формируется тип «абсурдного героя», находящегося в ситуации несоответствия и выбора между реальной и иллюзорной свободой, героя, отражающего «тенденцию к сакрализации эстетического переживания» (С. 35), фиксирующего катастрофу «исчезающего субъекта» в межчеловеческих отношениях. Говоря о подобном персонаже, исследователь подробно описывает новую жанровую форму, в которой тот находит идеальное воплощение – форму, соединяющую в себе элементы дневника и каталога. Внутри неё происходит соединение «Я-перечисляющего» и «Я-воспоминающего», фигуры потребителя-архивиста и воплощающего идею свободы лирического героя.

В монографии подробно рассматриваются такие формы коммуникации с миром человека, порожденного новейшей мифологией, как замена прямого смысла символическим (параграф 2.1), односторонность коммуникации, нуждаю-

щаяся в возведении границ, чтобы затем их разрушить (параграф 2.2), торжество ментальности и умозрительности над телесным и естественным, уничтожение индивидуального и сакрального ради формы, картины – всеобщего «порнографизма» (С. 66), «плен техники», в который попадает человек (там же), дрейф и «шатание» как новые отношения к пространству (параграф 2.3), трансформация классического образа странника в трэш-путешественника, торжество двух крайностей отношения героя к миру: Постороннего и фланера, ощущения деэстетизации и десакрализации пространства и протеофилии (там же). Особое внимание уделено в монографии тому типу человека, который становится главной опорой всех тоталитарных систем, «инфантильный обыватель, социально незрелый, находящийся в состоянии внутреннего дискомфорта при всем его внешнем благополучии» (С. 92). Тирания в семье представлена в монографии в тесной связи с тиранией государства, тема взрослого ребенка рассмотрена в контексте традиции литературы XX века в целом, устанавливаются связи демифологов с традицией классической антиутопии.

Широкое привлечение классиков мифопоэтики, обращение к культурологии и социологии непосредственно направлено на решение основных задач монографии и не отвлекает от ясно сформулированной авторской концепции, в основе которой лежит новаторский подход к систематизации текущего историко-литературного процесса. Это делает книгу интересной специалистам-литературоведам. Монография содержит широкий фактический и аналитический материал и, безусловно, будет важна для широкого круга читателей, интересующихся немецкоязычной литературой, а также является хорошим подспорьем изучающим литературу студентам и аспирантам.

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы и МПЛ,
действительный член РАЕН*
Н.Э.Сейбель